

**Коварная статистика,
или как создаются историографические мифы
(из истории болгарского города Ловчи во время
русско-турецкой войны 1877–1878 гг.)**

В статье благодаря привлечению комплекса опубликованных мемуаров и официальных документов освещаются взаимоотношения русских, болгар и турок во время освобождения г. Ловчи (совр. Ловеч) отрядом полковника А. Г. Жеребкова 5 (17) июля 1877 г. и захвата города турецким отрядом Рифат-паши 15 (27) июля 1877 г. В Ловче проживали 12 (по другим сведениям, 10) тыс. человек, из них 7/10 были мусульмане (турки и цыгане). Турецкие дома и лавки после бегства турецкого населения при наступлении русских на город были разграблены и частью сожжены вооруженными болгарами, которые пришли с русским отрядом из Тырново и Сельви (совр. Севлиево), вместе с самими жителями-болгарами. Казаки также смогли отыскать военную добычу в опустошенных турецких кварталах, но они довольствовались лишь немногим и ценным, поскольку быстрота и маневренность в схватке с противником недостижима на коне, перегруженном поклажей. Отряд подполковника Бакланова вынужден был отступить к Сельви из-за значительно превосходящих сил противника. Турецкий отряд практически не встретил сопротивления со стороны болгар, жителей Ловчи, спасавшихся бегством, и учинил над болгарским населением, не успевшим уйти, насилие и резню, которые были остановлены Рифат-пашой по просьбе мусульман города. Выявляется, что в существующей историографии значительно завышено число погибших болгар. Воссозданы пути выстраивания историографического мифа в формате статистических данных о числе жертв среди болгарского населения г. Ловчи.

Ключевые слова: *русско-турецкая война 1877–1878 гг., Ловча, А. Г. Жеребков, П. Д. Паренсов, Рифат-паша, болгары Ловчи.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.3-4.1.04

Любая война сопряжена не только с потерями в личном составе воюющих сторон, но и с гибелью мирных жителей, на территории

проживания которых происходят сражения. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в связи с отступлением русских войск летом 1877 г. из ранее захваченных городов и селений Розовой долины, г. Эски-Загра (совр. Стара-Загора), а также из г. Ловчи (по-турецки — Lovdscha или Lovtscha, а по-болгарски — Ловеч) оставшееся в своих домах или не успевшее уйти болгарское население подверглось насилию и резне возвратившимися турками. В существующей историографии (П. А. Гейсман, А. М. Зайончковский, Н. И. Беляев, Г. Георгиев и В. Топалов, Ц. Генов, Н. Кунчева и др.) достаточно хорошо изучены военные действия русской армии по двукратному освобождению г. Ловчи от турок (5 июля и 22 августа 1877 г.). Привлечение комплекса опубликованного мемуарного наследия и документов «Сборника материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове» позволяет раскрыть взаимоотношения русских, болгар и турок, а также воссоздать пути выстраивания историографического мифа в формате статистических данных о числе жертв среди болгарского населения г. Ловчи.

12 (24) апреля 1877 г. Российская империя объявила войну Турции, 15 июня русские войска форсировали Дунай, 25 июня Передовой отряд генерал-лейтенанта И. В. Гурко с боем овладел г. Тырново и затем направился за Балканы. 30 июня население Тырново торжественно встречало главнокомандующего Дунайской армией великого князя Николая Николаевича. 1 июля к нему обратились болгары г. Сельви (совр. Севлиево) с просьбой защитить их город от резни башибузуков и черкесов. В тот же день туда отправились казаки, которые в течение нескольких дней отбивали атаки турок¹.

4 июля вечером из Тырново на усиление казаков в Сельви был выслан отряд под командованием флигель-адъютанта полковника А. Г. Жеребкова в составе 2-го эскадрона лейб-гвардии Казачьего Его величества полка и сотни 23-го Донского казачьего полка при двух орудиях. 5 июля отряд Жеребкова, к которому присоединились и казаки, стоявшие в Сельви, разгромил башибузуков и черкесов у деревни Аканджилари (ныне — Петко Славейков), которая находилась в 12 верстах от Сельви по дороге к Ловче. Полковник Генерального штаба П. Д. Паренсов писал, что после этого боя решили не возвра-

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове (далее — СМ). СПб., 1899. Вып. 25. С. 58–59, 75–76.

щаться, а далее следовать на Ловчу². По пути сломили сопротивление башибузуков у хана Павликиане, а затем точным артиллерийским огнем «смели» две роты низама (регулярной пехоты) и башибузуков, засевшие в окопах перед городом³.

Город Ловча лежал в узкой долине протекавшей причудливыми зигзагами р. Осмы и с трех сторон был окружен высокими скалистыми горами, а с восточной — виноградниками. По сведениям австрийского путешественника Ф. Каница, в 1871 г. в Ловче насчитывалось до 12 тыс. человек, большинство из них было мусульманами — 1200 домов, христианских — 800 домов, или 4800 человек. Город был разделен на восемь мусульманских кварталов, четыре христианских и один цыганский⁴. Русский офицер С. П. Полушкин писал, что в июле 1877 г. в Ловче проживало около 10 тыс. человек, из них турки составляли 7/10 населения⁵. (Эти же цифры указаны в известной книге военного корреспондента В. В. Крестовского⁶.) Подполковник Спокойский-Францевич, ловченский окружной начальник, в донесении тырновскому губернатору от 7 сентября 1877 г. сообщал, что город делился на девять кварталов: семь турецких и два болгарских. Турецких домов насчитывалось 1450, а болгарских — 920, мечетей 16, мельниц 15, пекарен 16, церквей три⁷. Мусульманский квартал города лежал внизу, на пологом берегу р. Осмы, а болгарский «лепился по уступам южной стороны котловины»⁸, как отмечал Паренсов.

Ловча являлась одним из самых богатых городов Придунайской Болгарии⁹. Болгары вели обширную торговлю кожами, которые от-

² *Паренсов П. Д.* Из прошлого. Воспоминания офицера Ген. штаба. СПб., 1901. Ч. 1. С. 299.

³ СМ. СПб., 1898. Вып. 2. С. 241.

⁴ *Каниц Ф.* Очерки Болгарии (Из второго тома сочинения Каница) // Военный сборник. 1877. № 5. С. 159.

⁵ *Полушкин С. П.* Записки лейб-гвардии казачьего офицера // Сборник военных рассказов, составленных офицерами — участниками войны 1877–1878 гг. СПб., 1879. Т. 4. С. 593.

⁶ *Крестовский В.* Двадцать месяцев в действующей армии (1877–1878). СПб., 1879. Т. 1. С. 427.

⁷ СМ. СПб., 1905. Вып. 40. С. 245.

⁸ *Паренсов П. Д.* Из прошлого. С. 300.

⁹ *Музаффер паша, Тальят бей.* Отбраната на Плевен по официални и частни документи, събрани под ръководството на мюшира Гази Осман паша от дивизионния генерал Музаффер паша, адютант на Н. И. В. Султана и подполковника от генералния щаб Тальят бей, адютант на мюшир Гази Осман паша. София, 1901. С. 31–32.

правлялись во Францию и Австрию. Но мусульмане здесь преобладали, поэтому «всё, начиная со зданий в городе, носило совершенно восточный характер»¹⁰, — замечал Каниц. Болгарское население Ловчи, и мужчины, и женщины, знали турецкий язык, как свидетельствовал протоиерей Евстафий Попстефанов (1849 — после 1934), который сам прекрасно говорил и читал по-турецки, даже имел Библию, напечатанную на турецком языке¹¹.

Город Ловча соединялся хорошими дорогами с Систово (около 80 верст), через Плевну (35 верст) с Никоподем (75 верст), через Сельви (35 верст) с Тырново (75 верст), на юг с Трояном (30 верст), откуда шла дорога к Троянскому проходу через Балканы.

Но вернемся к отряду полковника Жеребкова. Казаки и лошади от жары, продолжительного движения без водопоя утомились донельзя. Поэтому Жеребков принял решение спуститься для отдыха в город, откуда уже приходили болгары, прося занять город и заявляя, что турецкая пехота ушла врассыпную, частью в Турский Извор (совр. Болгарски-Извор), частью в Плевну¹², а вместе с ней и жители-турки. Русский отряд, окруженный народом, торжественно вступил на площадь Ловчи¹³. Полковник Паренсов прочитал воззвание Александра II, в котором сообщалось, что Россия вступила в войну, чтобы освободить христиан от турецкого рабства, и даст всем народам равные права¹⁴. Три священника отслужили краткий благодарственный молебен с провозглашением многолетия русскому императору. Казаки целовали крест и Евангелие, болгары прикладывались к ногам русских воинов, целовали их руки, несли вина, фрукты, бросали из окон цветы, женщины подносили платки, вышитые по краям цветным шелком, прося принять эти дары на память как знак их сочувствия к усталости казаков. Восторг народа был громадный¹⁵.

Место для бивака казаки выбрали вне города, по направлению к Плевне, на лугу полуострова, образованного Осмой. Добраться сюда из Ловчи можно было лишь по длинному крытому мосту, перекинутому через реку. По приказанию Жеребкова мост был занят караулами при входе на него и выходе.

10 Каниц Ф. Очерки Болгарии. С. 159.

11 Освобождение 1878. Спомени. София, 1978. С. 410, 411, 416.

12 Паренсов П. Д. Из прошлого. С. 300.

13 Полушкин С. П. Записки... С. 593.

14 Освобождение 1878. Спомени. С. 402.

15 Полушкин С. П. Записки... С. 593.

На бивак «болгары, наперерыв усердствуя друг перед другом, натащили живых баранов, овощей, фруктов и вина». Паренсов подчеркивал, что «за многие припасы болгары ничего не брали, а за что и брали, то весьма дешево»¹⁶. Устроившись на биваке, казаки отправились осматривать город.

В Ловче «турецкие дома еще задолго до нашего прибытия были ограблены болгарами и сожжены»¹⁷, — констатировал сотник Владикавказского полка А. В. Верещагин, брат известного художника. То же самое происходило в Систово (15 июня), Тырново (25 июня) и в той же Ловче 22 августа, во время повторного освобождения: когда еще в разгаре было ожесточенное 12-часовое сражение, жители-болгары опустошали покинутые турками дома¹⁸. Кроме горожан, в грабежах принимали участие и болгары, сопровождавшие отряд Жеребкова с самого Тырново и Сельви.

Полковник Паренсов не мог не рассказать о достаточно неприглядном явлении, которое потом повторялось везде, где ему приходилось бывать с русскими отрядами, и которое омрачало отношение и его самого, и других офицеров к болгарам. Пока отряд стоял на биваке, посторонних людей, кроме продавцов продуктов питания, не было видно, но «как только отряд трогался с места... в тылу его всегда появлялись вооруженные с головы до ног болгары на маленьких местных лошадях». На расспросы русских они обыкновенно отвечали, что бежали от турецких насилий из той местности, куда теперь направлялся отряд, или что они едут в качестве проводников и переводчиков, «на всякий случай». «Зная местную обстановку, зная, где можно ожидать встречи с турками, — писал Паренсов, — они ехали обыкновенно там, где было безопаснее, в хвосте отряда, а иногда и впереди его, но всегда исчезали куда-то незаметно всякий раз, как мы разбивали турецкий отряд, а в особенности когда разоряли какое-нибудь селение. Они нагоняли потом отряд, и я часто замечал у них какое-нибудь благоприобретение: то вместо плохой лошадки очутится отличная, явится новое оружие, новый костюм и тому подобное». Паренсов писал, что некоторых из этих вооруженных болгар он знал уже в лицо и по имени, «так как они аккуратно появлялись при выступлении отряда в районе известной местности». Эти личности, подчеркивал русский офицер,

¹⁶ Паренсов П. Д. Из прошлого. С. 302.

¹⁷ Верещагин А. В. Новые рассказы (1855–1895). СПб., 1900. С. 11.

¹⁸ См.: Гамулецкий В. П. Из недавнего прошлого. В походе и в битве // Русский вестник. 1878. Т. 136. № 8. С. 616.

«должны быть отнесены к разряду *шакалов*, потому что на поверку выходило часто, что они вовсе не ограбленные беженцы, совсем не из того города или селения, куда мы в этот раз направлялись, а просто следуют за отрядом с целью пожить на счет турок, а иногда, и это, конечно, в лучшем случае, свести старые личные счета»¹⁹.

Однако впоследствии среди горожан Ловчи распространилась версия о том, что именно казаки начали разбивать и грабить турецкие лавки, к ним присоединились болгары, пришедшие из Тырново и Сельви, а затем только некоторые жители Ловчи. Другие же поспешили начертить на своих лавках кресты, чтобы дать знать русским, что это болгарские лавки и их не следует трогать²⁰.

Профессор д-р Ст. Петков спустя 50 лет сетовал: «Никто не знал, что это взятие Ловчи было лишь актом рекогносцировки, но не длительное освобождение. Никто не догадался предупредить население, чтобы оно воздержалось грабить турецкие дома и лавки. Никто не вспомнил, что накануне появления русских турки не стали резать болгар и, убегая, ни на кого не посягнули, оставляя свое имущество на благоволение болгар». Петков полагал, что турки при своем возвращении были бы милостивее к болгарам и оплатили бы той же мерой, если бы нашли свои дома и лавки в целостности и сохранности»²¹.

Несмотря на то, что расхищение турецкого добра началось еще при появлении отряда Жеребкова и стремительном бегстве турок из города, казаки сумели найти многое в опустевших турецких домах, поскольку у их палаток появились «красные кумачовые платки, одеяла, перины, подушки и разное тряпье»²², — сообщал Верещагин. Впрочем, и сам он ничуть не брезговал подобными трофеями. Правда, разбирая груды турецкой и болгарской одежды, которые ему принес его денщик, и любуясь тонкими, как паутина, женскими шелковыми рубашками с золотым шитьем, полотенцами «с вышивками всевозможных узоров», сотник думал о своем приятеле В. В. Стасове²³. Как

19 *Паренсов П. Д.* Из прошлого. С. 303.

20 *Банчев Т.* Спомени от бегството ни от Ловеч в Севлиево при освобождението на Ловеч // Ловеч и Ловчанско. Кн. V. София, 1934. С. 54.

21 *Петков Ст.* Как се освободи гр. Ловеч от русите преди 50 години (лични спомени) // Град Ловеч (бележки и спомени) по случай 50 г. от освобождението на града (1877–1927). Ловеч, 1927. С. 13.

22 *Верещагин А. В.* Новые рассказы. С. 11.

23 *Стасов В. В.* (1824–1906) — русский музыкальный и художественный критик, историк искусств, общественный деятель.

он обрадуется, если Верещагин привезет ему эти вышивки, как начнет восклицать: «Чудесно, прекрасно, великолепно»²⁴.

Известно, что казаки не чурались военной добычи. Но они довольствовались немногим и ценным, поскольку быстрота и маневренность в схватке с противником недостижима на коне, перегруженном поклажей. Следует обратить внимание также и на то немаловажное обстоятельство, что отряд Жеребкова частью состоял из казаков конвоя главнокомандующего, и тот был суров к подобному «промыслу».

А болгарин нес турецкое достояние в свой дом. «Из города потянулись мимо нашего лагеря вереницы пеших и конных болгар с выюками разного добра, — писал Верещагин. — Они настолько были навьючены награбленным турецким добром, что от самих всадников, из-за всего этого имущества, торчали только головы да свесившиеся до самой земли красные здоровые ноги»²⁵.

7 июля отряд Жеребкова выступил из Ловчи, оставив в городе две сотни (одну 23-го, другую 30-го Донских казачьих полков). Полковник мотивировал свое решение возвращаться в Тырново тем, что ему не было дано «категорического приказа занять Ловчу», а только поддержать казаков в Сельви и отогнать турок. Кроме того, лейб-казаки составляли конвой главнокомандующего и должны были к нему вернуться.

Перед отъездом из Ловчи Жеребков с офицерами организовали городскую стражу из 100 местных болгар, учредили городские караулы, снабдили их оружием, отобранным казаками да и самими болгарами у турок, «произвели выборы местных властей при посредстве всеобщей подачи голосов», одним словом, «устроили в городе самоуправление и самоохранение»²⁶.

9 июля 1877 г. есаул Лавров, командир 6-й сотни 23-го Донского казачьего полка, доносил полковнику Жеребкову о положении дел в городе и его окрестностях. На расстоянии 15 верст от Ловчи турецких войск не наблюдалось. Лишь небольшие шайки башибузуков и черкесов в 15–50 человек ежедневно делали набеги из Турского Извора на болгарские селения с целью грабежа. Против них посылались разъезды. В самом городе была сформирована полиция, которая следила за порядком и благоустройством. Благодаря этим мерам стали возвращаться турецкие семейства с изъявлением покорности²⁷. Надо сказать,

24 *Верещагин А. В.* Дома и на войне, 1853–1881: Воспоминания и рассказы А. Верещагина. СПб., 1886. С. 283.

25 *Верещагин А. В.* Новые рассказы. С. 14.

26 СМ. Вып. 2. С. 241; *Паренсов П. Д.* Из прошлого. С. 302–303.

27 СМ. Вып. 26. СПб., 1899. С. 4–5.

что казаки полковника Жеребкова распространяли по турецким селам и кварталам прокламации, в которых объявлялось о гарантировании жизни и безопасности имущества мирным мусульманам, отдающим свое оружие и желающим жить в мире с болгарами.

Из этого донесения Лаврова мы узнаем, что стража для охраны подступов к городу увеличилась до 400 человек пеших и 60 конных болгар; большая заслуга в ее организации принадлежала жителю г. Шумена Н. Воинову. Три турецкие водяные мельницы, расположенные в самом городе, были переданы в распоряжение старейшин — священника Т. Мишакова и А. Кунчева. (Т. Мишаков являлся одним из участников подготовки Апрельского восстания 1876 г., а А. Кунчев был богатым купцом, торговавшим хлопчатобумажной пряжей и ситцем и пользовавшимся уважением у турецкой администрации²⁸). Русский офицер считал долгом доложить о том, что эти болгары проявляли необыкновенное усердие и распорядительность при выполнении тех «приказаний, которые послужили к установлению порядка в городе и к привлечению турок сложить оружие»²⁹.

Отряд Жеребкова возвратился в Тырново 9 июля утром. К этому времени главнокомандующий получил известие о поражении русских войск под Плевной 8 июля, куда из Видина форсированным маршем прибыли войска Осман-паши (18 таборов пехоты, 4 эскадрона и 9 батарей). Великий князь тут же распорядился о посылке туда подкреплений. Один из отрядов под командованием подполковника Бакланова, командира 23-го Донского казачьего полка, должен был следовать к Плевне через Сельви и Ловчу, собрав по дороге казачьи сотни. Соединившись с Кавказской казачьей бригадой полковника И. Ф. Тутолмина у Плевны, увеличившийся отряд поступал под общее временное командование генерал-майора М. Д. Скобелева. В задачи отряда входили прикрытие дороги из Плевны на Ловчу, Сельви и Тырново и выявление сил противника у Плевны³⁰. Отряд Бакланова в составе 4,5 сотен прибыл в Ловчу 11 июля вечером и расположился за городом. В нескольких докладных записках Паренсов указывал на необходимость присутствия гарнизона в городе из-за опасного соседства с Плевной и скопищ черкесов к западу, юго-западу и северо-западу от Ловчи³¹.

28 Кунчев М. А. Анастас Тодоров Кунчев // Ловеч и Ловчанско. Кн. V. С. 79.

29 СМ. Вып. 26. С. 4–5.

30 СМ. Вып. 2. С. 244–245.

31 СМ. Вып. 26. С. 43–44, 50.

14 июля Паренсов отправился в Караагач (совр. г. Левски) к Тутолмину для согласования совместных действий. Вечером туда прибыл из Ловчи и Скобелев. Выяснив обстановку, он доложил начальнику полевого штаба армии генерал-адъютанту А. А. Непокойчицкому о том, что отряд Бакланова не только не мог содействовать наступлению на Плевну, но сам находился в опасном положении. Скобелев считал необходимым занять Ловчу пехотой, уничтожить скопище черкесов и башибузуков в Турском Изворе, Телише и Микре, что позволит отряду Бакланова появиться в тылу турецкой армии, занимавшей Плевну, и облегчить операции генерал-лейтенанта барона Н. П. Криденера, командира IX армейского корпуса³². Главнокомандующий в телеграмме барону Криденеру от 14 июля (7.40 час. утра) сообщал, что вчера из Плевны турки «в больших силах» двинулись к Ловче. Их следовало атаковать, не допустить до Сельви и «гнать их по пятам»³³. Вечером в тот же день Криденер ответил, что с рассветом на Ловчу в Дренов двинется бригада Тутолмина и что будут приняты дальнейшие меры³⁴. Но противник его упредил.

Осман-паша, отбив атаки русских войск у Плевны 8 июля, решил завладеть Ловченской позицией, важной для прикрытия операций плевненского отряда и путей от Плевны в Софию через Орхание. Кроме того, Ловча вместе с Плевной составляли единый фронт против русской армии. Осман-паша сформировал колонну из шести батальонов пехоты (4000 человек), шестиорудийной батареи, кавалерии из черкесов под командованием бригадного генерала Рифат-паши. Турецкий отряд вышел около 10 час. вечера 14 июля и на рассвете следующего дня подошел к Ловче³⁵.

15 июля в 10 час. утра подполковник Бакланов докладывал главнокомандующему о том, что около 6 час. утра из Плевны показались неприятельские колонны, состоявшие из разных родов войск. Желая раскрыть силы турок, Бакланов занял позицию впереди Ловчи по дороге к Плевне. Турки, установив на ближайшей высоте 6 орудий, открыли огонь по казакам, которые отвечали туркам из своих двух орудий, но их дальноточность была ниже. Простояв с час под артиллерийским огнем, а также имея перед собой превосходящие силы противника, Бакланов отдал приказ отступить к Сельви и занял позицию в 15 верстах

32 Там же. С. 57.

33 Там же. С. 59.

34 Там же. С. 60.

35 *Музаффер паша, Тальят бей. Отбраната...* С. 32–33.

от Ловчи³⁶. Потери русских были минимальны (один легкораненный казак и один без вести пропавший), потому что Бакланов еще прежде нашел тропинку, по которой можно было провезти орудия, хоть и с трудом, и которая выводила на шоссе к Сельви, минуя Ловчу. Бакланов признавал, что если бы казаки отходили под огнем неприятеля через город, то их положение оказалось бы критическим: жители города, турки, увидев отступление казаков, явились вооруженными и стали их преследовать. Из этого факта подполковник сделал вывод, что прежде они сдали негодное оружие, припрятав лучшее³⁷.

Болгарская исследовательница Н. Кунчева подчеркивала, что в то время как казаки отступали на восток от города, болгарские добровольцы дрались с наступающими черкесами и башибузуками; около 200 человек полегли на улицах Ловчи³⁸. Она опиралась на сведения, полученные из воспоминаний Д. Брынякова, секретаря при ловчанской митрополии, спасшегося бегством в Сельви, а также подпоручика Ф. В. фон Герберта, британского подданного, служившего в войске Осман-паши и 15 июля 1877 г. находившегося в Плевне. Впрочем, последнего Кунчева цитировала выборочно. А он писал, что слышал (а не читал донесения), что «в Ловче казаки отошли почти тотчас, а болгарское население, которое русские вооружили и организовали, билось яростно, но напрасно. Правосудие быстро осуществилось: несколько сотен были убиты»³⁹. Д. Брыняков сообщал, что городская милиция из болгарской молодежи, около 300 человек, стояла на постах на въезде в болгарский квартал Хармането, на пути наступления турок, и решила выполнить свой долг, остаться и отбить турок, пожертвовав собой, защищая город⁴⁰. Но данное свидетельство вызывает сомнение. Об этом подвиге юношей молчит, например, протоиерей Евстафий Попстефанов, который не покинул город и подробно рассказал о тех страшных днях. К тому же жители Ловчи обязательно увековечили бы героическую смерть своих сограждан-милиционеров, как они сделали это в память о Ц. Шишкове, установив на месте его

36 СМ. Вып. 26. С. 68.

37 Там же. С. 76.

38 Кунчева Н. Първото освобождение на Ловеч през руска-турската освободителна война 1877–1878 година // Военноисторически сборник. Кн. 5. 1987. С. 22.

39 Херберт Ф. У. фон. Отбрана на Плевен 1877 (писана от участник в нея). София, 1929. С. 112.

40 Освобождението 1878. Спомени. С. 429–430.

гибели камень с надписью: «Отсюда геройски защищал город от черкесов и был убит согражданин Цацо Шишков 15 июля 1877 г. Вечная ему память»⁴¹. Шишков, видя, что первые ворвавшиеся в город черкесы и башибузуки убивают его бегущих соплеменников, стал стрелять из окна своего дома по нападавшим и сумел остановить их. Но турки подожгли его дом. Он был убит, когда перебежал через дорогу в дом своего брата. Д. Брыняков указывал, ссылаясь на показания очевидцев, что из своего винчестера Шишков сумел убить до 30 черкесов и башибузуков⁴².

В обстоятельной книге участников Плевенской эпопеи Музафферпаши и Талаат-бея, исследование которых основывалось на турецких документах, ничего не сообщалось о жертвах в Ловче, но упоминалось, что город охраняли казаки и большое число болгар, которым было роздано оружие. Однако туркам не было оказано почти никакого сопротивления, и они взяли город практически без единого выстрела⁴³. В воспоминаниях русских офицеров и в донесениях подполковника Бакланова вообще ничего не говорится о защите Ловчи вооруженными болгарам. В мемуарах Ст. Петкова содержатся очень важные сведения: когда в городе пронеслась весть, что «из Плевны идет огромная турецкая сила, глашатай стал созывать всё свободное мужское население на последнюю оборону — кто с ружьем, кто с пистолетом, кто с лопатой, кто с топориком, кто как может, тем и поможет. Но увьи!». «Молодежь и граждане» забрались на Чилинскую стену и холм Хисаря (где находятся остатки византийской крепости; хисар от тур. — крепость) и издали наблюдали за боем казаков и турок⁴⁴. А протоиерей Евстафий Попстефанов вспоминал, что именно турки, оставшиеся в городе, первыми стали стрелять по болгарам из засады, из своих домов, а болгары все спасались бегством или пытались спрятаться⁴⁵.

Весьма информированный военный корреспондент В. В. Крестовский писал, что казаки неустрашимо встретили врага, чтобы дать жителям возможность уйти из города. Некоторые из мужчин взяли оружие, но у большинства не хватило духу последовать их примеру. Дальнейшие размышления автора показывают, как человек, пусть даже и имевший чин штабс-ротмистра лейб-гвардии Уланского

41 Там же. С. 407.

42 Там же. С. 430.

43 *Музаффер паши, Тальят бей*. Отбраната... С. 33–34.

44 *Петков Ст.* Как се освободи... С. 14–15.

45 Освобождението 1878. Спомени. С. 404.

Его величества полка, но не принимавший участия в тех событиях, «легко» разрешает ситуацию. Крестовский был уверен, что в Ловче удалось бы избежать резни, «если бы было организовано правильное сопротивление; но так как у жителей не было на это достаточной смелости, то сопротивление отдельных лиц могло не задержать, а только ожесточить неприятеля»⁴⁶.

16 июля Бакланов докладывал главнокомандующему, что до позднего вечера 15 июля посредством разъездов он вел наблюдение за турками, ставшими лагерем у Ловчи, причем пехота расположилась впереди города по направлению к Плевне, а кавалерия занимала ближайшие высоты в сторону Сельви. Болгарская часть Ловчи была охвачена огнем⁴⁷.

В следующем донесении (16 июля, вечер) полковник Бакланов сообщал, что, по сведениям болгар, турецкий отряд состоял из 4 тыс. человек при 12 орудиях (что неверно). Болгары также рассказывали, что в Ловче турки «много перерезали болгар, не разбирая ни пола, ни возраста»⁴⁸.

Командир XI армейского корпуса генерал-лейтенант князь А. И. Шаховской, получив донесение от Тутолмина⁴⁹ и сведения от бежавших болгар о занятии Ловчи турецкой регулярной пехотой в 3–4 тыс. человек, приказал Скобелеву немедленно ехать в Дреново и выяснить положение дел в Ловче, с тем чтобы по возможности вновь овладеть городом⁵⁰. Паренсов, который сопровождал Скобелева, вспоминал, что Дреново было наполнено беженцами из Ловчи, среди которых он встретил много знакомых лиц, виденных им во время его двукратного пребывания там. Все их рассказы сводились к одному: «Турки пришли, всех зарезали, всех убили»⁵¹. Из расспросов Паренсову удалось выяснить, что «было побито более 1000 человек». Двух из трех священников, которые служили молебен при взятии русскими Ловчи 5 июля, повесили, а третьего оставили в живых, чтобы хоронить убитых болгар⁵². К Верещагину поступили иные сведения: турки лишили жизни одного священника, служившего молебен 5 июля, а также тех

46 Крестовский В. Двадцать месяцев... С. 428.

47 СМ. Вып. 26. С. 76.

48 Там же. С. 76–77.

49 Там же. С. 71.

50 Там же. С. 65.

51 Паренсов П. Д. Из прошлого. С. 314.

52 Там же. С. 315.

болгар, которые изъявили наибольшую радость при вступлении отряда Жеребкова в Ловчу, остальных же заставили рыть укрепления⁵³.

Генерал-майор Д. Г. Анучин, помощник заведующего гражданскими делами князя В. А. Черкасского, констатировал, что беглецов из Ловчи в Тырново было немного, и «последствия ловченской резни были скорее нравственные. Мы впервые убедились, что возвращение турок в оставленные было ими места губительно для христианского населения»⁵⁴.

В русских и зарубежных газетах печатались статьи о бойне, произведенной турками в Ловче. Чтобы судить о той информации, которой были заполнены страницы газет, достаточно ознакомиться со статьей из «Русских ведомостей», одной из наиболее влиятельных русских газет середины 70-х годов XIX в., — «Избиение христиан в Ловче». Газета перепечатала письмо корреспондента венской газеты «Presse», находившегося в Тырново. Он сообщал, что резня в Ловче длилась целый день и ночь, «пока не были избиты все христиане Ловчи» и двух соседних деревень, искавшие спасения в стенах города. Автору не было известно точное число убитых, так как «ни один христианин не рискнет пробраться в город». И тем не менее журналист пытался хотя бы приблизительно определить размеры происшедшей трагедии. Он указывал, что в Ловче имелось до 500 болгарских домов и в двух деревнях еще 200 домов, «так что всё болгарское население можно положить в 4 000 душ, из коих едва 300 успело бежать в Сельви и Тырново»⁵⁵.

Вопрос о числе жертв невероятно деликатен и сложен, поскольку ценность человеческой жизни не поддается измерению. И всё же. В архиве городской общины Ловеча хранился список в 295 погибших и умерших жителей города в результате той страшной резни. Он был опубликован в одной из книг серии «Ловеч и Ловчанско» в 1934 г. Но еще в 1899 г. об этом списке сообщил болгарский исследователь Г. Димитров, который изучал этот документ, вероятно, консультируясь с очевидцами тех событий, поскольку он сумел установить, что среди погибших (у него указано 290 человек) было много детей, 80 стариков и всего 19 женщин⁵⁶. Эти уточнения использовал и редакционный

53 *Верецагин А. В.* Дома и на войне. С. 265.

54 *Анучин Д. Г.* Князь В. А. Черкасский и гражданское управление в Болгарии. 1877–1878 гг. // Русская старина. 1895. Т. 84. № 12. С. 20.

55 Избиение христиан в Ловче // Русские ведомости. 1877. № 191.

56 *Димитров Г.* Страданията на българите и освобождението на България през 1877–1878 год. Стара-Загора, 2007. С. 261, 267–168.

комитет серии «Ловеч и Ловчанско», который в 1934 г. уже не обладал возможностями определить возраст жертв, имея в списке только имена⁵⁷. Важно, что и в издании, посвященном 50-летию освобождения г. Ловеча (1927 г.), т. е. до публикации этого списка, указывалось, что при возвращении турок в городе было убито около 300 человек болгар⁵⁸.

В серию сборников «Ловеч и Ловчанско» были включены многие воспоминания жителей города. Так, Ив. М. Костов, уроженец Ловчи, а в 1930-е годы адвокат в Русе, очевидно, со слов своих родных, заявлял, что в Ловче было убито около 2500 человек, из них 700–800 жителей города, а остальные — крестьяне из соседних сел, прибежавшие в Ловчу искать спасение⁵⁹.

Ст. Петков рассказал о том, как башибузуки и местные турки, прорвавшись в город, стреляли и рубили направо и налево всех, кого настигали, как врывались в дома богатых болгар, грабили и убивали. Он писал, что убийства в городе и его окрестностях продолжались несколько дней. Сколько человек погибло, никто точно не знает. Петков сообщал, что вскоре после освобождения Ловеча насчитали более 2600 жертв. Верна ли эта цифра, он не был уверен⁶⁰.

Последнюю книгу (VI) серии «Ловеч и Ловчанско» открывала статья болгарского генерала в запасе Ст. Хр. Кокилева. Он написал ее на основе всех пяти книг серии, предоставленных ему ее редакцией, а также труда полковника болгарского Генерального штаба Б. Брынекова «Действията около гр. Ловеч през освободителната война 1877 г.» (Ловеч, 1928) (Действия у г. Ловеч во время освободительной войны 1877 г.). Генерал, обильно цитируя воспоминания Ст. Петкова, отметил, что резня продолжалась несколько дней, и по приблизительным оценкам были убиты более 2600 человек⁶¹. Если Петков сомневался в верности этих сведений, то Кокилев воспринял их как данность, не считая нужным навести какие-либо дополнительные справки и не

57 Освобождението на гр. Ловеч през 1877 г. // Ловеч и Ловчанско. Кн. V. С. 51–53.

58 Град Ловеч, исторически бележки до освобождението му // Град Ловеч (бележки и спомени) по случай 50 г. от освобождението на града. С. 7.

59 *Костов Ив. М.* Освобождението на Ловеч и ролята на Иванчо Павлов Касабов (Ахмака) // Ловеч и Ловчанско. Кн. V. С. 57–58.

60 *Петков Ст.* Как се освободи... С. 24.

61 *Кокилев Ст. Хр.* Борбите около гр. Ловеч, водени за неговото освобождение през 1877 година // Ловеч и Ловчанско. София, 1934. Кн. VI. С. 9.

принимая во внимание опубликованный в V книге список погибших. Необходимо подчеркнуть, что в работе полковника Брынекова, уроченца Ловеча, такой информации нет.

Следует заметить, что в первом болгарском фундаментальном исследовании русско-турецкой войны 1877–1878 гг. («Кратка история на освободителната война 1877–1878 г.») его авторы, Г. Георгиев и В. Топалов, не называя числа погибших, писали, что башибузуки погубили бóльшую часть болгарского населения Ловчи, а в последующие дни предали болгарские селения огню и мечу, поэтому и окрестности, где надеялись укрыться бежавшие из города жители, не стали для них надежным убежищем⁶².

В сборнике документов «Освобождение Болгарии от турецкого ига. 1877–1878 гг.» документ № 220 снабжен комментарием, в котором его авторы, опираясь на труд Георгиева и Топалова, посчитали возможным дать и число погибших в Ловче болгар, взяв его не из упомянутого списка, а из статьи генерала Кокилева (вероятно, звание обязывало верить представленным им материалам)⁶³. По всей видимости, немалую роль сыграли идеологические и политические соображения: такое число жертв должно было свидетельствовать о той мере страданий и потерь болгар, которые они претерпели от турок (правда, было указано не 2600, а 2500 человек погибших). С другой стороны, может быть, авторы комментария не располагали другими книгами серии «Ловеч и Ловчанско». А подсчеты военных корреспондентов в 1877 г. в расчет не брались. Авторитет данного сборника документов был настолько велик, что болгарские историки Ц. Генов⁶⁴ и Н. Кунчева повторили эту цифру в своих исследованиях: около 2500 человек жителей Ловчи и окрестных деревень погибли «от ятаганов фанатизированных орд» — и сослались на сборник, а не на статью Кокилева⁶⁵. В научно-популярной литературе, например, об истории и архитектуре Ловеча, вероятно, опираясь на работу Кокилева, пишут о 2600

62 Георгиев Г., Топалов В. Кратка история на освободителната война 1877–1878 г. Преглед на военните действия. София, 1958. С. 142.

63 Освобождение Болгарии от турецкого ига. М., 1964. Т. 2. С. 257.

64 В монографии Ц. Генова, изданной на русском языке, стоит другая цифра — более 1500 человек. См.: Генов Ц. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей. София, 1979. С. 117.

65 Генов Ц. 90 години от освобождението на Ловеч // Военноисторически сборник. 1967. № 6. С. 128; Кунчева Н. Първото освобождение на Ловеч... С. 22.

убитых за несколько дней⁶⁶, в Википедии в статье «Ловеч» стоит та же цифра — 2600 человек.

В качестве иллюстраций и одновременно доказательства совершенных турками злодеяний болгарские ученые используют яркие отрывки из корреспонденций известных журналистов В. В. Крестовского и В. И. Немировича-Данченко, в которых рассказывалось о зверствах башибузуков и черкесов в Ловче⁶⁷. Крестовский, слыша жуткие истории от болгар-очевидцев, пришедших в Тырново, сравнил резню в Ловче с Варфоломеевской ночью⁶⁸.

Для действительного понимания ситуации в Ловче после прихода туда турецких войск важен рассказ упоминавшегося выше Ив. М. Костова, который сообщил, как была остановлена резня. Оказывается, бесчинства башибузуков ужаснули некоторых мусульман — жителей города⁶⁹. По просьбе болгар двое уважаемых турок (один из них по имени Касап (мясник) Бекир) явились к командиру турецкого отряда и просили прекратить расправу. Тот ответил, что это наказание болгарам за их жестокость к турецкому населению во время прихода русских. Два старца возразили, что это неверно, что они живы, а преступления по отношению к туркам вершили пришедшие с казаками болгары из Сельви и Тырново. Паша внял их словам и к тому же по их совету поселился в доме богатого болгарина Иванчо Касабова (Ахмака), крупного торговца кожей, благодетеля Касап Бекира и деда автора воспоминаний. Ахмака также просил пашу о милости к христианам. По приказу паши уважаемые жители города, среди них Касап Бекир, поп Цоко (священник Ст. Калчев), в сопровождении солдат ходили по кварталам города, виноградникам и кричали, чтобы спрятавшиеся болгары выходили и что паша приказал не делать им более вреда. Так спаслись от гибели уцелевшие болгары и остановилось разрушение Ловчи⁷⁰, утверждал Ив. Костов. И другой очевидец тех событий,

66 *Иванчев Б.* Ловеч през вековете. София, 1973. С. 14.

67 *Крестовский В.* Двадцать месяцев... С. 428–429; *Немирович-Данченко В. И.* Год войны (дневник русского корреспондента) 1877–1878. СПб., 1878. Т. 2. С. 65–66.

68 *Крестовский В.* Двадцать месяцев... С. 428.

69 По утверждению Г. В. Попова, закончившего училище в Плевне и затем работавшего учителем в Ловче, турки в Ловче были более мягкими и гуманными, чем плевенские (*Попов Г. В.* Какво помня от Ловеч от преди 62 години // Ловеч и Ловчанско. София, 1931. Кн. III. С. 232).

70 *Костов Ив. М.* Освобождението... С. 57–58.

Т. Банчев, тогда еще ребенок, сумевший спастись от свирепств башибузуков, свидетельствовал, что паша, командовавший турецким отрядом, стал покровителем для многих болгар⁷¹.

Полковник Паренсов и сотник Верещагин констатировали, что в Ловче в первую очередь были убиты те болгары, которые радушно встречали русских 5 июля 1877 г., что свидетельствовало не о стихийном преследовании всех без разбора, как это представлялось по рассказам беженцев, а о планомерном выявлении наиболее ревностных пособников русских. Так, по сообщению Мирона А. Кунчева, внука Анастаса Тодорова Кунчева, оказавшего отряду Жеребкова деятельную помощь и назначенного управителем города, на его деда и брата деда ночью напал турецкий полицейский (заптие), который хотел их убить. Следовательно, братья Кунчевы не покинули Ловчу утром, вместе с казаками, а считали возможным остаться в своих домах. Они спаслись, выстрелив в турка, и пришли в Сельви. Жена А. Кунчева с двумя детьми убежала в лес, а 8-летний сын Асен находился при отце, который отвел его на 4 км от города и в местечке Сливека у «Кровавых камней» бросил на произвол судьбы. Турки не обратили на ребенка никакого внимания, так как не знали, чей это сын. Мальчик позднее был подобран неким Стратиеолу из Дрыстене. Через 40 дней, когда русские во второй раз вошли в Ловчу, Кунчев вернулся в родной город, нашел свою жену и детей живыми, но всё его имущество (дом, товары) было разграблено. Точно так и Христо П. Никифоров, исполнявший должность начальника города и стражи, смог спастись⁷². Нет в списках погибших и имени попа Т. Мишакова, о котором сообщал в своем донесении есаул Лавров. По свидетельству протоиерея Евстафия, его друг священник Т. Мишаков сумел вместе с казаками уйти в Сельви и вернулся в Ловеч после его освобождения 22 августа⁷³. Но был убит священник Л. Лилов⁷⁴.

Д. Ганчев, выпускник Киевской духовной академии, во время войны переводчик штаба армии, впоследствии преподаватель Военной академии в Софии, проезжал через Ловчу в конце августа 1877 г. Он констатировал, что болгары много выстрадали после прихода турок. Вместе с войском Рифат-паши вернулись турки — жители Ловчи и окрестных сел. Увидев свои дома разграбленными, они предались мще-

71 Банчев Т. Спомени... С. 56.

72 Кунчев М. А. Анастас Тодоров Кунчев. С. 79–80.

73 Освобождението 1878. Спомени. С. 423–424.

74 Освобождението на гр. Ловеч през 1877 г. С. 53.

нию, «больше резали и убивали, меньше грабили». В уцелевшем хане, где остановились на отдых Ганчев и его спутники, хозяйка рассказала им о том, что в тот день слышала выстрелы, плач и мольбы, видела, как разбили ворота хана, нашли ее мужа, спрятавшегося в конюшне, выволокли его на двор и убили, а затем ограбили хан, пристрелили свинью и забрали всё, что им приглянулось. Когда русский капитан спросил вдову, как это турки не посягнули на нее, услышали в ответ: «Женщина я, не посягнули, убьет их Господь!»⁷⁵ Таким образом, красивая и молодая болгарка и помыслить не могла, что над ней могли надругаться. Это явно противоречит нашим представлениям о том, как турки поступали с христианками после взятия ими городов и сел.

Но как быть с описанием ловченских зверств в книгах Крестовского и Немировича-Данченко? Известно, что Крестовский не был очевидцем событий, а писал со слов болгар. Его статья «Занятие Сельви, Ловчи и Плевны», датируемая 9 июля (Тырново), не содержала рассказа о неистовствах турок в Ловче. Он был дан в примечании к указанной статье при подготовке корреспонденций с Балканского фронта к изданию особой книгой — «Двадцать месяцев в действующей армии (1877–1878)».

Немирович-Данченко также не являлся свидетелем тех ужасов, а побывал в Ловче проездом в декабре 1877 г. Он видел пустые дома с зияющими рамами без стекол, выбитыми дверьми. И именно они, вероятно, привели его к утверждению, что «в самом городе нет дома, стены которого не слышали бы воплей бесчисленных жертв турецкого варварства, нет улицы, где бы грудами не валялись женщины и дети с перерезанными горлами...»⁷⁶. Только дело в том, что путь журналиста (дорога на Сельви) пролегал через безлюдные не болгарские, а турецкие кварталы, дважды опустошенные болгарами. Не следует забывать и о концептуальной направленности сообщений русских военных корреспондентов.

Таким образом, число жертв турецкого насилия в Ловче в 2500 человек, указанное в сборнике «Освобождение Болгарии от турецкого ига» и ставшее впоследствии аксиомой в болгарской литературе, превышает реальное число погибших почти в 10 раз. Для истины же пагубно как завышение, так и преуменьшение числа погибших жителей Ловчи и его окрестностей.

Без сомнения, русско-турецкая война 1877–1878 гг. негативным

⁷⁵ Ганчев Д. Спомени. Велико Тырново, 2005. С. 78–79.

⁷⁶ Немирович-Данченко В. И. Год войны. С. 65.

образом отразилась на г. Ловче, вызвав значительное уменьшение его населения — только не за счет убитых во время резни болгар, а из-за массового исхода турецкого населения, что привело к действительному обезлюдиванию города. Начальник Ловче-Сельвинского отряда генерал-лейтенант П. П. Карцов констатировал в сентябре 1877 г., что «в Ловче и окрестностях нет ни одного турка»⁷⁷. 7 сентября 1877 г., согласно донесению ловченского окружного начальника Спокойского-Францевича, «граждан находится в городе около 1200 человек, кроме жен и детей»⁷⁸. По официальной переписи населения Болгарии, проведенной 31 декабря 1880 г., в г. Ловче в то время проживало 5898 человек вместе с войсками — вместо 12 тыс. (или 10 тыс.) человек до войны. Многие турки после подписания Берлинского договора 1878 г. возвратились в Ловчу, чтобы, продав свое имущество, покинуть город навсегда. Экономический потенциал Ловчи резко сократился, и хозяйственная деятельность не могла достичь прежнего, довоенного уровня. К тому же в 1899 г. была построена железная дорога София — Плевен — Шумен — Варна, и Ловча осталась в стороне от основного потока товаров.

Но город стал практически моноэтническим — болгарским. (Согласно переписи 1926 г. болгары составляли здесь 94,78%.)⁷⁹

Источники и литература

Анучин Д. Г. Князь В. А. Черкасский и гражданское управление в Болгарии. 1877–1878 гг. // Русская старина. 1895. Т. 84. № 12. С. 47–67.

Банчев Т. Спомени от бегството ни от Ловеч в Севлиево при освобождението на Ловеч // Ловеч и Ловчанско. София: Печатница П. Глушков, 1934. Кн. V. С. 54–56.

Верещагин А. В. Дома и на войне, 1853–1881: Воспоминания и рассказы А. Верещагина. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Н. А. Лебедева, 1886. 600 с.

Верещагин А. В. Новые рассказы (1855–1895). Скобелев за Дунаем и в Ахал-Теке (воспоминания очевидца 1877–1881). СПб.: Типография Э. Арнольда, 1900. 373 с.

⁷⁷ *Карцов П. П.* Воспоминания участника минувшей войны // СВР. СПб., 1879. Т. 5. С. 329.

⁷⁸ СМ. Вып. 40. С. 245.

⁷⁹ *Иширков А.* Населението на град Ловеч // Ловеч и Ловчанско. София, 1930. Кн. II. С. 126, 127.

Гамулецкий В. П. Из недавнего прошлого. В походе и в битве // Русский вестник. 1878. Т. 136. № 8. С. 760–802.

Генов Ц. 90 години от освобождението на Ловеч // Военноисторически сборник. 1967. № 6. С. 127–132.

Генов Ц. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей. София: София Пресс, 1979. 241 с.

Георгиев Г., Топалов В. Кратка история на освободителната война 1877–1878 г. Преглед на военните действия. София: Изд-во на Българската комунистическа партия, 1958. 415 с.

Град Ловеч, исторически бележки до освобождението му // Град Ловеч (бележки и спомени) по случай 50 г. от освобождението на града. (1877–1927). Ловеч: Печатница «Светлина» на Ст. Рясков, 1927. С. 3–8.

Иванчев Б. Ловеч през вековете. София: «Реклама», 1973. 87 с.

Избиение христиан в Ловче // Русские ведомости. 1877. № 191.

Каниц Ф. Очерки Болгарии (Из второго тома сочинения Каница) // Военный сборник. 1877. Т. 115. № 5. С. 141–179.

Карцов П. П. Воспоминания участника минувшей войны // Сборник военных рассказов, составленных офицерами — участниками войны 1877–1878 гг. СПб., 1879. Т. 5. С. 284–433.

Кокилев Ст. Хр. Борбите около гр. Ловеч, водени за неговото освобождение през 1877 година // Ловеч и Ловчанско. София, 1934. Кн. VI. С. 5–18.

Костов Ив. М. Освобождението на Ловеч и ролята на Иванчо Павлов Касабов (Ахмака) // Ловеч и Ловчанско. Кн. V. С. 57–59.

Крестовский В. Двадцать месяцев в действующей армии (1877–1878). Письма в редакцию «Правительственный вестник». Изд. исправ. и доп. СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1879. Т. 1. 608 с.

Кунчев М. А. Анастас Тодоров Кунчев // Ловеч и Ловчанско. Кн. V. С. 78–80.

Кунчева Н. Първото освобождение на Ловеч през руска-турската освободителна война 1877–1878 година // Военноисторически сборник. 1987. Кн. 5. С. 16–24.

Музаффер-паша, Тальят бей. Отбраната на Плевен по официални и частни документи, събрани под ръководството на мюшира Гази Осман паша от дивизионния генерал Музаффер паша, адютант на Н. И. В. Султана и подполковника от генералния щаб Тальят бей, адютант на мюшир Гази Осман паша / превод на Д. Х. Иванов и К. Козловски, запасен полковник. София: книжарница на Д. Голов, 1901. 320 с.

Немирович-Данченко В. И. Год войны (дневник русского корреспондента) 1877–1878. СПб.: Новое время, 1878. Т. 2.

Освобождението 1878. Спомени. София: Български писател, 1978. 999 с.

Освобождението на гр. Ловеч през 1877 г. // Ловеч и Ловчанско. Кн. V. С. 51–53.

Паренсов П. Д. Из прошлого. Воспоминания офицера Ген. штаба. СПб.: В. Березовский, 1901–1904. Изд. испр., доп. 1901. Ч. 1. На войне. 444 с.

Петков Ст. Как се освободи гр. Ловеч от русите преди 50 години (лични спомени) // Град Ловеч (бележки и спомени) по случай 50 г. от освобождението на града. (1877–1927). Ловеч: Печатница «Светлина» на Ст. Рясков, 1927. С. 10–27.

Полушкин С. П. Записки лейб-гвардии казачьего офицера // Сборник военных рассказов, составленных офицерами — участниками войны 1877–1878 гг. СПб., 1879. Т. 4. С. 550–618.

Попов Г. В. Какво помня от Ловеч от преди 62 години // Ловеч и Ловчанско. София: придворна печатница А.Д., 1931. Кн. III. С. 231–234.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1899. Вып. 25, 26; 1905. Вып. 40.

Херберт Ф. У. фон. Отбрана на Плевен 1877 (писана от участник в нея). София: печатница С. М. Стайков, 1929. 300 с.

References

“Grad Lovech, istoricheski belezhki do osvobozhdenieto mu.” *Grad Lovech (belezhki i spomeni) posluchaĭ 50 g. ot osvobozhdenieto na grada. (1877–1927).* Lovech: Pечатnica “Svetlina” na St. Riaskov, 1927, p. 3–8.

“Izbienie hristian v Lovche.” *Russkie vedomosti*, 1877, no. 191.

“Osvobozhdenieto na gr. Lovech prez 1877 g.” *Lovech i Lovchansko*, vol. V, Sofia: Pечатnica P. Glushkov, 1934, p. 51–53.

Anuchin, D. G. “Kniaz’ V. A. Cherkasskiĭ i grazhdanskoe upravlenie v Bulgarii. 1877–1878 gg.” *Russkaia starina*, 1895, vol. 84, no. 12, p. 47–67.

Banchev, T. “Spomeni ot begstvoto ni ot Lovech v Sevlievo pri osvobozhdenieto na Lovech.” *Lovech i Lovchansko*, vol. V, Sofia: Pечатnica P. Glushkov, 1934, p. 54–56.

Gamuleckĭ, V. P. “Iz nedavnego proshlogo. V pohode i v bitve.” *Russkiĭ vestnik*, 1878, vol. 136, no. 8, p. 760–802.

Genov, C. “90 godini ot osvobozhdenieto na Lovech.” *Voennioistoricheski sbornik*, 1967, no. 6, p. 127–132.

Genov, C. *Russko-tureckaia voĭna 1877–1878 gg. i podvig osvoboditelei.* Sofia: Sofia Press, 1979, 241 p.

Georgiev, G., Topalov, V. *Kratka istoriia na osvoboditelnata voĭna 1877–1878 g. Pregled na voennite deĭstviia.* Sofia: Izd-vo na Bŭlgarskata komunisticheska partiia, 1958, 415 p.

Herbert, F. U. fon. *Otbranana Pleven 1877 (pisana ot uchastnik v neia)*. Sofia: pechatnica S. M. Stajkov, 1929, 300 p.

Ivanchev, B. *Lovech prez vekovete*. Sofia: "Reklama", 1973, 87 p.

Kanic, F. "Ocherki Bolgarii (Iz vtorogo toma sochineniia Kanica)." *Voennyi sbornik, 1877*, vol. 115, no. 5, p. 141–179.

Karcov, P. P. "Vospominaniia uchastnika minuvshei voiny." *Sbornik voennyh rasskazov, sostavlenykh oficerami — uchastnikami voiny 1877–1878 gg.* Saint Petersburg, 1879, vol. 5, p. 284–433.

Kokilev, St. Hr. "Borbite okolo gr. Lovech, vodeni za negovoto osvobozhdenie prez 1877 godina» *Lovech i Lovchansko*, vol. V, Sofia: Pechatnica P. Glushkov, 1934, p. 5–18.

Kostov, Iv. M. "Osvobozhdenieto na Lovech i roliata na Ivancho Pavlov Kasabov (Ahmaka)» *Lovech i Lovchansko*, vol. V, p. 57–59.

Krestovskij, V. *Dvadcat' mesiacev v deistvuuiushchei armii (1877–1878)*. *Pis'ma v redakciyu "Pravitel'stvennyi vestnik"*. Corrected edition. Saint Petersburg: Tipografiia ministerstva vnutrennih del, 1879, vol. 1, 608 p.

Kunchev, M. A. "Anastas Todorov Kunchev." *Lovech i Lovchansko*, vol. V, p. 78–80.

Kuncheva, N. "Pŭrvoto osvobozhdenie na Lovech prez ruska-turskata osvoboditelna voina 1877–1878 godina." *Voenoistoricheski sbornik*, 1987, vol. 5, p. 16–24.

Muzaffer-pasha, Taly Jatbej. *Otbranata na Pleven po oficialni i chastni dokumenti*, sŭbrani pod rŭkovodstvoto na mjushira Gazi Osman pasha ot divizionniia general Muzaffer pasha, adjutantna N. I. V. Sultana i podpolkovnika ot generalniia shtab Taly Jatbej, adiutant na mjushir Gazi Osman pasha / prevod na D. H. Ivanov i K. Kozlovski, zapasen polkovnik. Sofia: knizharnica na D. Golov, 1901, 320 p.

Nemirovich-Danchenko, V. I. *God voiny (dnevnik russkogo korrespondenta) 1877–1878*. Saint Petersburg: Novoe vremia, 1878, vol. 2, 342 p.

Osvobozhdenieto 1878. Spomeni. Sofia: Bŭlgarski pisatel, 1978, 999 p.

Parensov, P. D. *Iz proshlogo. Vospominaniia oficera Gen. shtaba*. Saint Petersburg: V. Berezovskii, 1901–1904, vol. 1. *Na voine*. Corrected edition. 1901, 444 p.

Petkov, St. "Kak se osvobodii gr. Lovech ot rusite predi 50 godini (lichni spomeni)." *Grad Lovech (belezhki i spomeni) po sluchaŭ 50 g. otosvobozhdenieto na grada. (1877–1927)*. Lovech: Pechatnica "Svetlina" na St. Rjaskov, 1927.

Polushkin, S. P. "Zapiski leiŭ-gvardii kazach'ego oficera." *Sbornik voennyh rasskazov, sostavlenykh oficerami — uchastnikami voiny 1877–1878 gg.* Saint Petersburg, 1879, vol. 4, p. 550–618.

Popov, G. V. "Kakvo pomnia ot Lovech ot predi 62 godini." *Lovech i Lovchansko*. Sofia: pridvorna pechatnica A. D., 1931, vol. III, p. 231–234.

Sbornik materialov po rusko-tureckoŭ voine 1877–1878 gg. Na Balkanskom poluostrove. Saint Petersburg, 1899, vol. 25, 26; 1905, vol. 40.

Vereshchagin, A. V. *Doma i na voĭne, 1853–1881: Vospominaniia i rasskazy A. Vereshchagina*. Second edition. Saint Petersburg: Tip. N. A. Lebedeva, 1886, 600 p.

Vereshchagin, A. V. *Novye rasskazy (1855–1895). Skobelev za Dunaem i v Ahal-Teke (vospominaniia ochevidca 1877–1881)*. Saint Petersburg: Tipografiia E. Arnol'da, 1900, 373 p.

Marina M. Frolova

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Traacherous statistics or how historiographic myths are created
(from the history of of the bulgarian town of Lovcha
during the Russo-Turkish War of 1877–1878)

The article highlights the relationship between Russians, Bulgarians, and Turks during the liberation of Lovcha city (modern Lovech) by the detachment of colonel A. G. Zherebkov on July, 5 (17), 1877 and the capture of the city by the Turkish detachment of Rifat Pasha on July, 15 (27), 1877, based on published memoirs and official documents. The population of Lovcha was 12 000 (according to other sources, 10 000) people, 7/10 of which were Muslims (Turks and Roma). After the escape of the Turkish population during the Russian advance on the city, Turkish houses and shops were looted and partly burned by armed Bulgarians who came with a Russian detachment from Tarnovo and Selvi (modern Sevlievo), together with the Bulgarian residents. The Cossacks were also able to find war loot in the devastated Turkish quarters, but they were content with only a few and valuable items, since speed and maneuverability in a fight with the enemy was unattainable on a horse overloaded with baggage. The detachment of lieutenant colonel Baklanov was forced to turn back to Selvi due to significantly superior enemy forces. The Turkish detachment met almost no resistance from fleeing Bulgarians, residents of Lovcha, and started the violence and massacre on them, which was stopped by Rifat Pasha at the request of the city's Muslims. It is revealed that in the existing historiography the number of dead Bulgarians is significantly overestimated. The author recreates the ways of creating a historiographical myth in the format of statistical data on the number of victims among the Bulgarian population of Lovcha city.

Keywords: *Russo-Turkish War of 1877–1878, Lovcha, A. G. Zherebkov, P. D. Parensov, Rifat Pasha, Bulgarians of Lovcha.*